

Символизм – футуризм – ОБЭРИУ / Д.Э. Мильков: дисс... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – 102 с.

17. Мукаржовский, Я. Структуральная поэтика / Я. Мукаржовский. – Москва: Наука, 1966. – 190 с.

18. Назиров, Р.Г. Жесты милосердия в романах Достоевского / Р.Г. Назиров // *Studia Russica* VI. – Будапешт, 1983. – С. 243-252.

19. Ничипоров, И.Б. Поэтика жеста в «Стихотворениях в прозе» И.С. Тургенева / И. Б. Ничипоров // *Stephanos*. – 2018. – № 6(32). – С. 39-44.

20. Пурыскина, Н.Г. Слово и жест в сентиментальной повести («Бедная Лиза» Н.М. Карамзина) / Н.Г. Пурыскина // Проблемы изучения русской литературы XVIII века / отв. ред. В. А. Западов. – Ленинград: ЛГПИ, 1985. – С. 113-117.

21. Рубичева, Ю.А. Невербальный диалог в общении взрослых и детей в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» / Ю.А. Рубичева // *Русская словесность*. – 2009. – № 3. – С. 26-30.

22. Тamarченко Н.Д. Поэтика // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тamarченко. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 398 с.

23. Теперик, Т. Ф. Поэтика невербального поведения: Гомер / Т.Ф. Теперик // Романские языки и культуры: от античности до современности. – М.: Издательство МГУ, 2015. – С. 283-293.

24. Теперик, Т.Ф. Поэтика невербального поведения как предмет филологического исследования (на материале античных авторов) / Т.Ф. Теперик // *Stephanos*. – 2016. – № 1(15). – С. 91-98.

25. Фомина, Ю.В. Семиотика телесности и художественная антропология Л.Н. Толстого (1880-1890-е годы): дисс... канд. филол. наук / Ю.В. Фомина. – Воронеж, 2017. – 180 с.

26. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – Москва: Высш. шк., 1999. – 338 с.

27. Curkan-Dróžka, E. Средства невербальной коммуникации в поэзии Сергея Есенина и способы их перевода на польский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.ojs-doi-10.18778.1427-9681.11.12/c/4403-3851.pdf>.

*З. А. Тыщенко
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к. филол. н., доцент Н. И. Завгородняя*

РУНИЧЕСКИЙ КОД В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ ДМИТРИЯ ВОДЕННИКОВА

Аннотация

В данном исследовании поэтических текстов современного поэта Дмитрия Воденникова осуществляется литературоведческое описание цикла «Книга рун». В рамках мифопоэтического и структурно-семиотического подходов проведен анализ лирических текстов. Реконструкция и интерпретация возникшего подтекста является актуальной базой для дальнейшего филологического исследования концепции «поэтической руники» как одного из элементов авторского мифа.

Ключевые слова: современная русская литература, поэзия, цикл, Северный миф, руны.

«Руна» означает *тайна, шепот, секрет*. То, что скрыто. Скандинавская традиция повествует, что руны были дарованы богу Одину, когда тот добровольно принес себя в жертву на мировом дереве – ясене Иггдрасиль. Старший Футарк – наиболее полно сохранившийся рунический ряд – состоит из 24 рун, разделенных на 3 этта. 1 этт – силы, вложенные в человека изначально, 2 этт – те качества, которые он развивает в себе сам, 3 этт – жизненные результаты и методы их достижения. Руны расположены в определенном порядке, отражающем процесс последовательного преобразования человека. [3, с. 10–12] Кроме того, руны аллегоричны – каждая из них подразумевает несколько смыслов.

«Книга рун» Дмитрия Воденникова представляет собой цикл, включающий элементы прозы и поэзии и состоящий из 25 фрагментов – по одному на каждую руну Футарка плюс дополнительная – пустая – руна, применяемая, как правило, только в практике гадания. На использование этих текстов в качестве альтернативного способа толкования рун при гадании указывает и сам автор, подчеркивая при этом, что «Книгу рун» можно и просто читать, «потому что она имеет свой стиховой сюжет, некую тайнопись, специальную последовательность». [1]

При прочтении «Книги рун» внимание притягивают элементы текста, повторяющиеся не один раз в почти неизменном виде. С этой точки зрения интересно рассмотреть фрагменты, посвященные рунам Дагаз, Гебо, Тейваз, Турисаз и Совелу.

<i>Даг</i>	<i>Гебо</i>	<i>Тейва</i>	<i>Турис</i>
<i>аз</i>	<u>Ну, вот и умер,</u>	<i>з</i>	<i>аз</i>
<i>В</i>	— <i>скажи</i> — <u>еще</u>	<i>...В</i>	Вся
<i>нежную</i>	<u>один человек,</u>	<i>нежную</i>	наша жизнь
<i>зелень</i>	<u>любивший меня.</u>	<i>зелень</i>	— это
<i>раннего</i>	— <i>Осталось нас,</i>	<i>раннего</i>	только
<i>летнего</i>	<i>значит, трое. —</i>	<i>летнего</i>	погоня за
<i>утра</i>	<u>Но выйдешь из дома</u>	<i>утра</i>	счастьем,
<i>хорошо</i>	<u>за хлебом, а там —</u>	<i>хорошо</i>	но счастья
<i>начинать</i>	<u>длинноногие дети,</u>	<i>начинать</i>	так много,

<p><i>жить, хорошо начинать умирать.</i></p>	<p><u>и что им за дело до нас — с нашей ушедшей любовью?</u> <u>И вдруг догадаешься ты, что жизнь вообще не про это.</u></p> <p><u>Не про то, что кто-то умер, а кто-то нет, не о том, что кто- то жив, а кто- то скудеет, а про то, что всех заливает небесный свет, никого особенно не жалеет.</u></p>	<p>забывать, хорошо начинать вспоминать.</p>	<p>что нам его — не унести.</p>
--	--	--	--

Совелу

Ну вот и умер еще один человек, любивший меня. И вроде бы сердце в крови,
но выйдешь из дома за хлебом, а там — длинноногие дети,
и что им за дело до нашей счастливой любви?
И вдруг догадаешься ты, что жизнь вообще не про это.

Не про то, что кто-то умер, а кто-то нет,
не про то, что кто-то жив, а кто-то скудеет,
а про то, что всех заливает небесный свет,
никого особенно не жалеет.

— **Ибо вся наша жизнь — это только погоня за счастьем,
но счастья так много, что нам его не унести.**
Выйдешь за хлебом — а жизнь пронеслась: «Это лето, Настя.
Сердце мое разрывается на куски».

Мужчины уходят и женщины (почему-то),
а ты стоишь в коридоре и говоришь опять:
— *В нежную зелень летнего раннего утра
хорошо начинать жить, хорошо начинать умирать...*

Мать уходит, отец стареет, курит в дверях сигарету,
дети уходят, уходят на цыпках стихи...
А ты говоришь, стоя в дверях: — Это лето, лето...
Сердце моё разрывается на куски.

Таблица 1. Повторяющиеся фрагменты текста.

<i>Руна</i>	<i>Порядковый номер в «Книге рун»</i>	<i>Порядковый номер в Футарке</i>	<i>Традиционная трактовка</i>
<i>Д агаз</i>	1	24 (3 этт)	<i>Прорыв.</i> Руна завершения, инициации и просветления, преобразования и перехода. [3, с. 509] <i>Революция,</i> провокация, инициализация перемен всегда и во всём, бунтарство как смысл жизни. [3, с. 527] <i>Ключ к миру</i> первичного огня <i>Муспельхейм,</i> соответствующему первооснове <i>Свет.</i> [2, с. 26–27]
<i>Г ебо</i>	2	7 (1 этт)	<i>Дар и Жертва,</i> партнерство, компенсация. Сила равновесия. Право на взаимодействие. [3, с. 147–150, 191] <i>Ключ к миру</i> закона <i>Асгард,</i> соответствующему первооснове <i>Порядок.</i> [2, с. 28–30]
<i>Т ейваз</i>	3	17 (3 этт)	<i>Тюр, бог порядка.</i> <i>Правда и успех.</i> <i>Пожертвование.</i> Руна <i>Воина.</i> Сила и воля, которая пребудет с тобой, пока ты верен своей единственной цели. [3, с. 397–398] <i>Путь воина.</i> Только прямо, только честно, только по закону и правде своей.

			[3, с. 527]
<i>Т урисаз</i>	6	3 (1 этт)	<i>Терновый шип, врата, великан. Руна Намерения, руна Направления. Начало пути. Посвящена Тору – богу Воинов. Символ Порядка как противоположности Хаоса. [3, с. 69–70] Сила Намерения. Решимость. Право на действие. [3, с. 191]</i>
<i>С овелу</i>	24	16 (2 этт)	<i>Солнце, жизнеспособность, целостность. Руна Света. Руна возможности невозможного, вдохновения и надежды. Руна победы. [3, с. 359–360] Ключ к миру светлых Эльфов (альвов) Альвхейм, соответствующему первооснове Добро. [2, с. 34–35]</i>

Таблица 2. Традиционные значения рун.

Как видно из таблицы 2, традиционный порядок расположения рун в цикле Воденникова нарушен. Это порождает ассоциативную связь рун Дагаз и Совелу (последняя становится первой, а на её месте появляется другая), подтверждение которой находится и в их традиционной трактовке: Дагаз – ключ к миру, олицетворяющему первооснову Свет, а Совелу – руна Света. Иным образом – уже на уровне текста – проявляется связь между рунами одного этта: Дагаз и Тейваз обладают структурно сходным началом («В нежную зелень раннего летнего утра хорошо начинать...»), а Гебо и Турисаз развивают тему любви и смерти. Основываясь на внутритекстовой (как формальной, так и смысловой) связи выбранных рун, можно говорить о наличии цикла внутри цикла.

Интересно проследить за тем, как традиционные значения рун последовательно раскрываются и интерпретируются во внутреннем цикле. Дагаз. Последняя руна Футарка открывает оба цикла, позволяя рассматривать всё, что происходит дальше, как события иного уровня реальности. Точка отсчета

совпадает с ранним утром – таким образом начало оказывается подчеркнутым дважды. И в третий раз – непосредственно глаголом «начинать». Жизнь и смерть – события, казалось бы, противоположные – в контексте начала пути становятся одинаково прекрасными. **Гебо.** Руна равновесия и гармоничных взаимоотношений первой открыто затрагивает тему любви, продолжая разговор о жизни и смерти. «Правильное» взаимодействие – любовь (с неуказанным конкретным проявлением) уходит вместе с одним из его участников, строго соблюдая принципы равновесия. А жизнь – здешняя, земная – продолжается для того, кто остался. Но каждого из этих (и других) двоих «заливает небесный свет» – высший – уже неземной – Порядок. Ведь неслучайно руна Гебо – ключ к миру закона, к миру богов Асгард. **Тейваз.** В той же «нежной зелени раннего летнего утра» вопрос выбора ставится иначе – забывать или вспоминать? Каким бы ни был ответ – он твой. И с него начинается путь. Ведь если есть о чем (не) сказать, значит – жизнь была. Или только будет? **Турисаз.** К жизни, смерти и любви ещё один «человеческий фактор» – счастье – добавляет руна намерения, направления и решимости. Заранее определенная «неуносимость» (невыносимость) счастья не мешает, однако, к нему стремиться. И тратить на это всю жизнь. Даже если любовь – настоящая – убежала далеко вперед и до ближайшей границы – смерти – догнать её не удастся. Все эти смыслы стягиваются в руны Совелу, раскрываясь в последнем тексте внутреннего цикла несколько иначе, что подтверждается едва заметными изменениями в повторяющихся фрагментах. **Совелу.** Ушедшая любовь оставляет после себя счастье (может быть, как воспоминание, но скорее – как реально существующий факт). Разные аспекты одного и того же выбора сливаются в единое целое: начинаешь умирать – вспоминаешь, начинаешь жить – забываешь, чтобы отправиться в новый путь. Красноречивое местоположение – «стоишь в коридоре», «стоя в дверях» – граница, пространство перехода – словно подталкивает в спину, напоминая – пора в дорогу. В руне Солнца царит лето. В руне целостности сердце дважды «разрывается на куски». Чтобы, как единый бог в древних северных легендах [2, с. 26–27], отпустить каждую свою часть в путешествие, чтобы она вернулась обновленной, измененной, со своим опытом – и сделала сердце больше, позволив ему познать себя целиком.

Выделение в «Книге рун» Дмитрия Воденникова внутреннего цикла «Дагаз – Гебо – Тейваз – Турисаз – Совелу» – лишь одно из множества возможных направлений исследования. При более детальном рассмотрении каждого из этих пяти текстов неизбежно проявляются их связи с другими фрагментами общего цикла. На примере выбранных элементов четко прослеживается часть тем, характерных как для «Книги рун», так и для творчества Воденникова в целом, – жизнь и смерть, любовь и счастье. Интерпретируя традиционные значения рун по-своему, поэт создает новое пространство, в котором действуют совершенно иные принципы и законы.

Использованная литература:

1. Книга рун: накануне лета. // vodennikov : официальный блог на LiveJournal. – URL: <https://vodennikov.livejournal.com/709547.html> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Меньшикова, К. Е. Руны и боги. Древние сакральные знания о рунах, богах и мирах, о северной магии и её тайнах / К. Е. Меньшикова. – Москва : Центрполиграф, 2023. – 496 с.
3. Меньшикова К. Е. Руны раскрывают тайны Мира. Древние знания в магических символах / К. Е. Меньшикова. – Москва : Центрполиграф, 2023. – 608 с.

У. Н. Филиппова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент Н.И. Завгородняя

ОБРАЗ ДЕТСТВА В ТЕКСТАХ ЯНКИ ДЯГИЛЕВОЙ

Аннотация

В работе рассматриваются сказочные мотивы в текстах сибирской рок-исполнительницы Янки Дягилевой. Отмечается, что для творчества Дягилевой характерно «рециклирование» чужих фрагментов текста, происходящих из детских песен, стихов, сказок и поговорок. Детский мир в текстах Дягилевой соседствует с миром насилия, ребенок/жертва сам часто становится преступником. Детское, кажущееся на первый взгляд невинным и безобидным, разоблачается как порочное и развращённое.

Ключевые слова: Янка Дягилева, рок-поэзия, образ детства, образ ребенка, интертекст.

Яна (псевдоним «Янка») Дягилева (1966-1991) – русская поэтесса, рок-исполнительница, представительница сибирского андеграунда. Долгое время творчество Янки Дягилевой оставалось неисследованным, но в конце 1990-х-начале 2000-х годов в науке возрос интерес к творчеству отечественных рок-исполнителей, которых стали рассматривать в рамках рок-поэзии (о чем свидетельствуют многочисленные литературоведческие работы [1; 8; 11; 12]).

В последние десятилетия рок-поэзия стала объектом все более серьезного исследования в рамках русской литературоведения. Определение этого жанра или явления в русской поэзии вызывает некоторые разногласия, но многие исследователи начинают рассматривать рок-поэзию как неотъемлемую часть русской литературной традиции. И. А. Буйнов [3], О. В. Борисова [2], Т. С. Кожевникова [7] и другие считают, что рок-поэзия является продолжением